Организация Объединенных Наций S/PV.7785

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7785-е заседание

Суббота, 8 октября 2016 года, 14 ч. 30 м.
Нью-Йорк

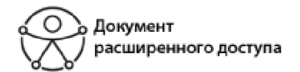
Председатель:	г-н Чуркин	(Российская Федерация)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Эйро
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

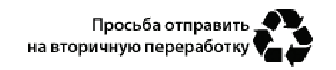
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

16-31525 (R)

Заседание открывается в 14 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Андорры, Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Коста-Рики, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Мексики, Монако, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Катара, Румынии, Сан-Марино, Саудовской Аравии, Словакии, Словении, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2016/846 и S/2016/847, в которых содержатся тексты двух проектов резолюций, соответственно.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Эйро (Франция) (*говорит по-французски*): Перед лицом невыносимых и чудовищных мучений Алеппо Совет Безопасности должен вновь выполнить обязанности, возложенные на него международным сообществом, в целях обеспечения мира, безопасности и защиты гражданских лиц.

Вчера мы заслушали выступление Специального представителя Генерального секретаря Стаффана де Мистуры. Его описание — это предостережение. Если нынешняя ситуация сохранится, к концу года Алеппо будет полностью разрушен. Стаффан де Мистура направил Совету Безопасности недвусмысленный сигнал. Если мы не примем никаких мер, совсем скоро от города останутся одни руины, и он войдет в историю как город, жители которого были оставлены на милость своих палачей.

Пятнадцать дней назад в этом зале от имени Франции я призвал к немедленному прекращению боевых действий (см. S/PV.7774). С тех пор, после провала соглашения, сирийский режим продолжает жесточайшим образом добиваться своей цели, которая не имеет ничего общего с борьбой с терроризмом. Его цель — капитуляция Алеппо. Каждый раз — в Дарайе, Хаме, Алеппо — сирийский режим прибегает к одной и той же тактике: неизбирательные бомбардировки и методическое уничтожение гражданской инфраструктуры с тем, чтобы причинить населению максимум страданий. Совсем недавно к этому добавилось прекращение снабжения Алеппо питьевой водой и систематические нападения на больницы и медицинский персонал. Каждый раз сторонники Дамаска оказывают решительную поддержку стратегии, направленной исключительно на капитуляцию боевиков и исход гражданских лиц в рамках операций, связанных с потенциально опустошительной этнической чисткой.

Как мы все можем мириться с этим? Генеральный секретарь говорил о военных преступлениях. Мы все помним, что произошло в Гернике, Сребренице и Грозном. То, что мы в настоящее время наблюдаем в Алеппо, — это зловещее повторение тех трагедий. Если международное сообщество не выступит единым фронтом, оно понесет общую ответственность за эти события.

Режим и его сторонники утверждают, что действуют во имя борьбы с терроризмом. Я самым решительным образом осуждаю эти фальшивые заявления. Башар Асад не борется с терроризмом, а подпитывает его. С самого начала конфликта его действия направлены главным образом против умеренной оппозиции, поскольку она воплощает единственную надежду на восстановление единой и мирной Сирии. Он вступил в смертоносный союз с ДАИШ и «Аль-Каидой», которые преследуют те же цели и которых он сознательно поддерживает.

Франция уже заплатила высокую цену в борьбе с терроризмом. Она не может допустить того, чтобы эта важная борьба, призванная объединить нас, была подорвана в результате карательных мер, которые, в конечном счете, лишь укрепляют силы тех, кто стремится положить ей конец. Уничтожение больниц, голодная смерть гражданского населения, убийство женщин и детей, а также применение средневековой тактики осады лишь подпитывают радикализацию и терроризм. Поэтому мы должны в срочном порядке разорвать этот порочный круг. Се-

годня, перед лицом этой ужасной трагедии, Совет Безопасности должен принять простое и очевидное решение. Он должен потребовать незамедлительных действий ради спасения Алеппо, прекращения всех бомбардировок со стороны режима и его союзников, а также обеспечения беспрепятственной и безусловной доставки гуманитарной помощи населению, которое отчаянно в ней нуждается. Именно этого требует положение в Алеппо.

И именно за это Франция, вместе с большинством членов Совета, неустанно выступает. Неделю назад, совместно с Испанией, мы представили весьма простой проект резолюции в ответ на эту чрезвычайную ситуацию. О чем в нем говорится? В нем подтверждается очевидная неприемлемость неизбирательных репрессий со стороны сирийского режима в отношении собственного народа. Напоминается обо всех решениях, принятых Советом с самого начала кризиса. Излагаются условия для достижения справедливого и прочного мира — политическое решение, основные контуры которого мы уже давно определили. Наконец, в нем отражено стремление сплотить усилия вокруг цели, которая объединяет всех нас, — борьбы с терроризмом.

В проекте резолюции также содержатся ясные и четкие требования, в том числе немедленное прекращение бомбардировок и военных полетов над Алеппо; обеспечение гуманитарного доступа; соблюдение перемирия, гарантируемое эффективным механизмом проверки, принципы которого открыты для обсуждения; отказ от всех форм поддержки и сотрудничества с террористическими группами, определенными Советом Безопасности; а также возобновление политического процесса.

Некоторые пытаются установить условия для прекращения бомбардировок, включая точное определение местонахождения террористических групп и их отмежевание от оппозиции. Это обман, поскольку обеспечение этого невозможно до тех пор, пока продолжаются бомбардировки. Это весьма очевидно. Кроме того, сбрасывать бомбы на город и убивать гражданских лиц — все равно, что выполнять работу за террористов, а не бороться с ними. Я вновь заявляю, что наиболее безотлагательной мерой является прекращение бомбардировок, это единственное необходимое условие, от которого зависит успех всех остальных действий.

Мы терпеливо и добросовестно вели переговоры по проекту резолюции, стремясь сплотить международное сообщество вокруг единой цели. Мы приняли во внимание законные опасения, выраженные некоторыми сторонами, и до самого момента я с открытой душой, искренне и без каких-либо скрытых мотивов, стремился создать условия для достижения консенсуса, руководствуясь одной единственной целью — содействовать восстановлению мира в Сирии, положить конец страданиям народа и найти решение бедственному положению миллионов беженцев и перемещенных лиц. Мне кажется, что подавляющее большинство членов Совета понимают и поддерживают такой подход.

Принятие этого проекта резолюции может вернуть жителям Алеппо, а сирийскому народу и всем нам — подарить надежду на возможность разорвать порочный круг насилия и создать новую политическую динамику на основе немедленного возобновления переговоров о начале переходного процесса, общие контуры которого были определены Советом чуть менее года назад.

Что произойдет, если, несмотря на широкую поддержку, наш проект будет отклонен? Это приведет лишь к увеличению числа погибших, беженцев и перемещенных лиц. Однако мы не должны сдаваться и опускать руки. Каждый из нас должен задуматься о последствиях и принять серьезное и необходимое решение для того, чтобы те, кто виновен в совершении военных преступлений, не остались безнаказанными, те, кто несет ответственность за применение химического оружия, были выявлены и ответили за содеянное, и те, кто поддерживает ослабевший режим, столкнулись с последствиям своих действий. Все те, кто не намерен сдаваться, должны сплотить усилия и приступить к действиям.

В 2011 году народ выступил с мирным протестом против угнетения. На протяжении вот уже пяти лет, несмотря на жестокие репрессии, народ не сдается. Давайте не будем заставлять этот переживший тяжелейшие испытания и многострадальный народ выбирать между бесчеловечным палачом или достойным презрения терроризмом ДАИШ и группировки «Фронт ан-Нусра». Я призываю всех членов Совета выполнить свои обязанности, с тем чтобы спасти население Алеппо, объединить усилия во имя мира и направить сирийскому режиму

то послание, услышать которое он должен был бы уже давно.

Сегодня на карту поставлена, прежде всего, судьба Алеппо и его населения, но также и в первую очередь надежда на окончательное прекращение конфликта, за катастрофические издержки которого расплачиваться приходится нам всем. В силу того, что ставки столь высоки, помешать принятию представленного сегодня на наше рассмотрение проекта резолюции было бы равносильно тому, чтобы разрешить Башару Асаду продолжать убивать. Прежде всего, мы преподнесли бы тем самым бессмысленный подарок террористам. Мое же заветное желание заключается в том, чтобы Совет не преподнес им такого подарка.

Г-н Ойярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Наряду с Францией Испания стала соавтором этого проекта резолюции (S/2016/846), касающегося Алеппо, в стремлении отреагировать на сложившуюся там отчаянную ситуацию. На протяжении более чем пяти лет душераздирающего конфликта в Сирии мы неизменно являемся свидетелями неизбирательных нападений на гражданское население. Мы являемся свидетелями того, как обе стороны уничтожают больницы, школы и даже автоколонны с грузами гуманитарного назначения. Мы с тревогой наблюдали за тем, как сирийская армия применяет химическое оружие. И, несмотря на все это, мы собрались здесь сегодня потому, что худший этап войны в Сирии еще мог бы оказаться впереди. Наступление президента Асада на восточную часть Алеппо является трагедией, которую международное сообщество не может игнорировать.

Как справедливо заметил министр иностранных дел Франции, этот проект резолюции направлен на то, чтобы избежать гуманитарной катастрофы. Поэтому мы требуем немедленного прекращения воздушных ударов, которые вызывают ужас у 275 000 мирных жителей, оказавшихся в ловушке в восточной части города. Главная цель этого проекта резолюции состоит в том, чтобы спасти от катастрофы древний город, над которым нависла угроза сравняться с землей, порожденная жестокостью братоубийственной войны. Министр иностранных дел Испания г-на Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо предельно ясно изложил здесь, в Совете Безопасности, нашу позицию, когда там в конце сентября начались столкновения (см. S/PV.7774). Он определил три основные меры, на которых нам надлежит сосредоточить наши усилия.

Первая заключается в обеспечении реального прекращения огня; вторая — в обеспечении гуманитарного доступа; третья — в создании условий, необходимых для возобновления посреднических услуг со стороны Организации Объединенных Наций. По сути, данный проект резолюции содержит призыв к немедленному соблюдению режима прекращения огня на всей территории страны. Мы также стремимся усовершенствовать механизм наблюдения, который в последние месяцы не настолько эффективен, как того хотелось бы. Мы призываем Совет Безопасности — впервые с момента начала войны в Сирии — направить сторонам четкий сигнал о том, чтобы они изолировали террористические группы в Сирии, создающие угрозы всему международному сообществу.

Во-вторых, мы стремимся раз и навсегда добиться того, чтобы гуманитарный доступ находился в руках специалистов Организации Объединенных Наций и Красного Полумесяца. Недопустимо, чтобы сирийское правительство продолжало блокировать оказание помощи своему собственному населению, используя для этого фиктивные бюрократические препоны и преднамеренную тактику, как, например, изъятие из грузов медикаментов, что равносильно военным преступлениям. Поэтому, согласно проекту резолюции, именно Организация Объединенных Наций должна определять число бенефициаров и потребности почти 900 000 мирных граждан в Сирии. Мы также призываем провести расследование инцидента с нападением на автоколонну Организации Объединенных Наций и Красного Полумесяца, совершенным 19 сентября в Урум-эл-Кубре. Мы не успокоимся до тех пор, пока мы не сделаем все возможное для того, чтобы виновные в этом нападении были привлечены к судебной ответственности. Мы надеемся, что, где бы они ни находились, они внимательно прислушаются сегодня к этому посланию, направляемому всеми членами Совета Безопасности.

Наконец, в проекте резолюции содержится призыв как можно скорее вернуться на путь диалога и выражается наша всемерная поддержка Специальному посланнику Генерального секретаря.

Франция и Испания сделали все, что в их силах, чтобы заручиться поддержкой всех 15 членов Совета Безопасности. В этих усилиях мы искренне стремились учесть все различные точки зрения при одновременном сохранении главной цели данного проекта резолюции, а именно всеми силами избежать катастрофы в Алеппо и замедлить эскалацию насилия. Мы отмечаем, что мы близки к достижению консенсуса. Мы все еще надеемся на то, что страны, сидящие за этим столом, позволят принять этот проект резолюции. У нас еще есть время для того, чтобы принять правильное решение.

И наконец, Испания хотела бы выразить признательность многим государствам—членам Организации Объединенных Наций, которые присоединились к авторам данного проекта резолюции. Мы воспринимаем такую поддержку как послание о том, что Совет Безопасности должен выполнить возложенные на него Уставом обязанности. Со своего места, которое мы занимаем здесь в качестве непостоянного члена этого органа, мы будем неустанно работать над тем, чтобы это стало реальностью.

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Сегодня мы с вами участвуем в одной из самых странных мизансцен в истории Совета Безопасности. Нам предстоит голосование по двум проектам резолюций Совета (S/2016/846 и S/2016/847), и все мы прекрасно понимаем, что ни один из них не будет принят. Учитывая, что кризис в Сирии переживает острый этап, когда особенно необходимо максимальное сплочение политических усилий международного сообщества, такая трата времени непозволительна.

Предыстория сирийского кризиса хорошо известна. Разрушив Ливию и посчитав это большим успехом, западная «тройка» постоянных членов Совета Безопасности принялась за Сирию. Причем, к глубокому сожалению, Париж, который в 2003 году вместе с Москвой и другими здравомыслящими столицами пытался предостеречь Соединенные Штаты и Великобританию от авантюристического вторжения в Ирак, на этот раз стал одним из наиболее громких глашатаев необдуманной политики смены режима в Дамаске.

С горечью отмечаем, что за все годы сирийского кризиса делегация Франции в Совете Безопасности не предложила ничего конструктивного, ее редкие инициативы явно рассчитывались на пропагандистский эффект и были обречены на провал. Так случилось и на этот раз. Примерно неделю назад к нам обратились французские коллеги и сообщили, что хотят выступить с проектом резолюции Совета Безопасности по Сирии, подчеркнув при этом, что Парижу не нужно российское вето. Заверения о стремлении избежать российского вето были подтверждены и на более высоком уровне 6 октября. Но уже через сутки, после всего лишь одного раунда серьезных консультаций, был положен в «синьку» и поставлен на голосование проект, обреченный на российское вето, о чем мы неоднократно и мотивированно говорили.

Отметим, что о своем соавторстве проекта все время напоминала и Испания, которую именно Россия пригласила стать членом Международной группы поддержки Сирии. Действия испанской дипломатии разочаровывают. «Изюминка» франко-испанского проекта — запрет на «все военные полеты» над Алеппо, при этом не только над восточной, но и западной частью города, которая постоянно подвергается обстрелам боевиков с востока. Только в сентябре, по данным Организации Объединенных Наций, убито более 80 гражданских лиц и 170 ранены. Причем концепция запрета на «все военные полеты» совершенно не проработана. Спрашивали: означает ли это, что не смогут летать и разведывательные дроны, которые отслеживают перемещения боевиков? Ответа нет. Почему охватывается и запад города, который контролируется правительством? Ответ: так удобнее. Но разве это серьезный разговор?

Еще один принципиальный вопрос. В истории Совета Безопасности не было случая, когда постоянный член Совета позволил бы принять резолюцию, которая прямо или косвенно предопределяла бы его образ действий без предварительной договоренности на этот счет. Думаю, не будет таких случаев и в будущем. Разве что Франция, отказавшись от права вето, окажется управляемой большинством членов Совета Безопасности. Любые ограничения могут рассматриваться только в контексте соблюдения режима прекращения боевых действий, который террористы и прочие незаконные вооруженные формирования постоянно нарушают.

Другой принципиальный изъян франко-испанского проекта: вместо отработанного механизма мониторинга в рамках Международной группы поддержки Сирии (МГПС), утвержденного резолюцией Совета Безопасности 2268 (2016), предлагается «сотканная из воздуха» дублирующая схема. Расцениваем это как попытку разрушить существующую архитектуру взаимодействия.

В этих условиях мы пошли на неординарный шаг: внесли вчера во второй половине дня свой проект резолюции, призванный показать, что есть разумный курс коллективных действий — курс наращивания всего того позитива, который с таким трудом был наработан ранее. В нашем проекте содержится положение, отсылающее к не потерявшим актуальности параметрам российско-американской договоренности от 9 сентября. При этом подчеркивается важность обеспечения незамедлительного и беспрепятственного гуманитарного доступа, в частности посредством еженедельных 48-часовых гуманитарных пауз. Текст документа прилагается к проекту резолюции.

В проекте прописано положение о необходимости соблюдения режима прекращения действий в Алеппо всеми сторонами. При этом подтверждается существующая мониторинговая схема с задействованием механизма Целевой группы МГПС по прекращению огня. Зафиксирован основополагающий приоритет отмежевания «умеренной» оппозиции от «Джабхат ан-Нусры». К членам МГПС обращен призыв потребовать от всех сторон перестать вести совместные боевые действия с террористами, отделиться от них и официально присоединиться к режиму прекращения боевых действий. Напоминается, что для достижения прогресса на гуманитарном направлении нужно добиваться от боевиков разблокирования движения по дороге «Кастелло» в соответствии с заложенной в договоренности от 9 сентября схемой.

Приветствуется инициатива Специального посланника Стаффана де Мистуры от 6 октября по нормализации обстановки в Алеппо. К Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций обращена просьба представить подробный план ее реализации для последующего утверждения Советом Безопасности. Кстати, эта инициатива де Мистуры просто игнорируется франко-испанским проектом, что является еще одним его существенным недостатком. Подтверждается императив безусловного выполнения резолюции Совета Безопасности 2254 (2015) в полном объеме и по всем направлениям — политическому, гуманитарному и контртеррористическому. Неизменно исходим из того, что продвижение по этим «дорожкам» должно осуществляться параллельно и без взаимной увязки и предварительных условий. Требуется скорейший перезапуск межсирийского политического процесса, который с мая блокируется радикальной оппозицией при прямом попустительстве ее зарубежных спонсоров.

Понимаем, что достаточного числа голосов наш проект сегодня не наберет. Кто-то будет руководствоваться антироссийскими соображениями, кто-то — ложно понятым «престижем», у кого-то просто не хватит мужества. Россия тем не менее продолжит взаимодействие по сирийскому урегулированию со всеми заинтересованными международными и региональными игроками. Вообще же общая активность боевых действий в Восточном Алеппо снижается. Вчера, например, почти не было боевых вылетов. Будем надеяться, что эта тенденция сохранится.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Первым я ставлю на голосование проект резолюции, который содержится в документе S/2016/846 и который был представлен Андоррой, Австралией, Австрией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Коста-Рикой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Грузией, Германией, Венгрией, Исландией, Ирландией, Италией, Латвией, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Мексикой, Монако, Марокко, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Катаром, Румынией, Сан-Марино, Саудовской Аравией, Сенегалом, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, Турцией, Украиной, Объединенными Арабскими Эмиратами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Голосовали против:
Российская Федерация и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:
Ангола и Китай

Председатель: Результаты голосования следующие: 11 голосов за, 2 — против и 2 члена Совета воздержались. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовал постоянный член Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после состоявшегося голосования.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как правило, я начинаю свои выступления в Совете со слов благодарности в адрес Председателя. Сейчас я не могу этого сделать, поскольку сегодня, г-н Председатель, Вы уже в пятый раз за последние пять лет применили право вето при голосовании по Сирии — вето, которое вновь лишило Совет возможности сформировать единство, необходимое для того, чтобы дать сирийскому народу надежду на облегчение своих страданий; вето, которое вновь подорвало авторитет Совета Безопасности и уважение к нему в глазах всего мира; вето, которое представляет собой циничное злоупотребление привилегиями и обязанностями постоянных членов. Я просто не могу поблагодарить Вас за это. Не могут поблагодарить Вас и тысячи ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, оказавшихся в ловушке в Алеппо. Сегодня их ждет еще одна ночь страха и мучений, еще одна ночь неизвестности и постоянных мыслей о том, доживут ли они до утра. Сто тысяч из них составляют дети.

Нынешняя тактика, используемая в Алеппо под предлогом борьбы с терроризмом, превращает гуманитарный кризис в настоящую катастрофу, а Ваше сегодняшнее вето, г-н Председатель, лишь подтвердило то, что нам уже давно известно. Действия России в последние недели лишь обнажили всю фальшивость ее приверженности политическому процессу. Сегодня мы увидели, что ее приверженность на самом деле — это сплошная фикция. Вместо того, чтобы направлять усилия на достижение мира и использование дипломатических средств, Россия поддерживает и поощряет сирийский режим и продолжает взаимодействовать с ним в целях возвращения и уничтожения районов, противостоящих режиму Асада, в буквальном смысле убивая тех, кто стремится к умеренному, мирному и плюралистическому будущему, в котором не будет места варварствам Асада и зверствам, совершаемым ДАИШ и другими террористическими организациями в Сирии. И именно сирийские гражданские лица продолжают страдать в результате этой жестокости и пособничества России. Гражданские лица, медицинские работники и «белые каски» подвергаются прямым нападениям с применением бочковых бомб и кассетных и зажигательных боеприпасов, и это без учета продолжающегося варварского применения режимом химического оружия.

Я хотел бы повторить слова архиепископа Кентерберийского, который охарактеризовал разрушение Алеппо как абсолютное неуважение к человеческому духу и человеческому достоинству. Совет Безопасности не может оставаться в стороне, когда жители Алеппо испытывают такие страдания, и, тем не менее, благодаря Вам, г-н Председатель, именно это мы и делаем.

Г-н Председатель, текст, на который Вы наложили вето, не был лишен смысла. В нем содержался призыв к разумным неотложным мерам, которые позволили бы спасти жизнь многих людей, начиная с полного прекращения бомбардировок Алеппо. Не могут быть оправданы с военной точки зрения воздушные удары, неизбирательно наносимые по гражданским лицам, их домам и больницам. В тексте содержится призыв к обеспечению полного и беспрепятственного доступа для гуманитарных организаций. Вызывает возмущение тот факт, что режим по-прежнему отказывает в доступе к осажденным и труднодоступным районам. Вызывает возмущение тот факт, что насилие достигло таких масштабов, что невозможно обеспечить даже безопасность гуманитарных автоколонн — мы могли наблюдать это в прошлом месяце, когда был совершен удар по автоколонне с гуманитарной помощью Организации Объединенных Наций, ответственность за который, очевидно, лежит на России.

Кроме того, в указанном тексте содержится призыв к полному осуществлению резолюции 2268 (2016) и прекращению боевых действий. Ежедневно в Алеппо мы видим, что военная победа в этом

конфликте просто невозможна. В этом конфликте могут быть только проигравшие. Мы также видим, что ежедневно игнорируется обязательство за обязательством, закрепленные в многочисленных резолюциях. Необходимо обеспечить единство Совета, чтобы положить конец этой войне, и это единство может быть достигнуто лишь тогда, когда Россия изменит свою политику и прекратит воздушные бомбардировки.

Это была важная неделя, в ходе которой Совет мог продемонстрировать единство, однако, к сожалению, мы вернулись на печально знакомую стезю. Г-н Председатель, весь Совет поддержал Вас в среду, когда вы объявили нового Генерального секретаря. Благодаря вашим действиям сегодня, г-н Председатель, Антониу Гутерришу предстоит столкнуться с еще более трудной задачей. И, что еще хуже, благодаря Вашим действиям сегодня, сирийцы будут продолжать гибнуть в Алеппо и за его пределами в результате российских и сирийских бомбардировок. Призываем Вас незамедлительно прекратить подобные действия.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать присутствующего здесь министра иностранных дел Франции Его Превосходительство г-на Жан-Марка Эйро и поблагодарить его за представление проекта резолюции, содержащегося в документе S/2016/846, авторами которого являются Франции и Испания. Мы также отмечаем содержащийся в документе S/2016/847 проект резолюции, представленный Российской Федерацией, по которому Совет примет решение позже.

Малайзия неоднократно призывала Совет Безопасности принять более решительные меры в отношении Сирии. Мы рассматриваем предпринятые недавно Францией и Испанией усилия в качестве попытки укрепить авторитет Совета и выполнить свои обязательства по эффективному урегулированию ухудшающейся ситуации в Сирии. Мы считаем, что основной целью содержащегося в документе S/2016/846 проекта резолюции является предотвращение дальнейшей эскалации насилия и военных действий, в том числе путем призыва к прекращению воздушных бомбардировок, что имеет ключевое значение для сокращения масштабов гибели людей и разрушений, которые уже слишком долго в непропорционально большой степени испытывают тысячи сирийских гражданских лиц, особенно женщин и детей.

Прекращение воздушных бомбардировок стало бы весьма отрадным и необходимым шагом для облегчения ужасных страданий гражданских лиц в восточной части Алеппо, которые на протяжении последних недель являются основными жертвами таких бомбардировок. Для нашей делегации крайне важное значение имеет понимание того, что при условии принятия этого проекта резолюции все стороны в конфликте, имеющие возможность осуществлять авиационные удары, должны будут принимать во внимание положения пункта 3 предложенного Францией и Испанией текста. Учитывая четкость его цели и веские причины его составления, наша делегация проголосовала в поддержку предложенного Францией и Испанией проекта резолюции. Мы глубоко разочарованы тем, что данный проект резолюции был отклонен. Это постыдное предательство всех возложенных на Совет Безопасности надежд на облегчение мучительных страданий, вызванных жестоким конфликтом.

Если говорить кратко, то нет никаких сомнений в том, что содержащийся в документе S/2016/847 проект резолюции имеет определенные достоинства и содержит элементы, призванные улучшить гуманитарное положение, возобновить политический процесс в Сирии и покончить с терроризмом. Несмотря на это, Малайзия и другие члены Совета не были осведомлены о двустороннем соглашении, принятом 9 сентября Россией и Соединенными Штатами Америки. Поскольку Соединенные Штаты публично отказалась от этого соглашения, ссылаясь на недостаточный прогресс в его осуществлении, мы не думаем, что Совет может поддержать такое соглашение. Поэтому мы не можем поддержать этот проект.

Мы опасаемся последствий действий Совета, в частности в том, что касается его разобщенности, которую мы продемонстрировали сегодня. Совет Безопасности не может позволить себе и далее находиться в этом парализованном состоянии, полностью игнорируя бедственную ситуацию, с которой сталкиваются ни в чем не повинные гражданские лица в Сирии. С учетом такого глубокого разлада непонятно, какие еще надежды могут возлагать на нас сирийцы, находящиеся в осажденных районах в

таких ужасающих условиях, и с какими еще молитвами они могут к нам обращаться?

Мы считаем, что сегодняшние инициативы не являются отражением максимальных усилий Совета. Ответственность за разрешение конфликта в Сирии по-прежнему ложится исключительно на наши плечи. В связи с этим некоторые из нас, возможно, могли бы прийти к компромиссу в надежде найти выход из нынешнего тупика и приблизиться к общему видению в отношении прекращения военных действий и конфликта. Безусловно, мы будем стремиться к достижению этой цели совместно с заинтересованными членами Совета и другими партнерами. Мы никогда не должны терять надежду. Мы не должны допустить трагического завершения конфликта в восточной части Алеппо.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера мы собрались в зале для консультаций и заслушали информацию Специального посланника Организации Объединенных Наций Стаффана де Мистуры о ежедневных смертоносных неизбирательных бомбардировках, обрушившихся на восточную часть Алеппо. Мы услышали, как Специальный посланник де Мистура решительно призывал Совет Безопасности принять неотложные меры с целью предотвратить массовые убийства, отметив, что отсутствие результата с нашей стороны станет трагедией и пятном на репутации Совета Безопасности, которое, как и другие пятна в современной истории, сохранится надолго.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/2016/846, на который Россия сегодня наложила вето, заключает в себе простое требование и имеет одну цель: положить конец бомбардировкам в городе Алеппо. В течение последних двух недель Россия совместно с режимом Асада осуществляли вселяющие ужас наступательные действия в восточной части Алеппо, в результате которой часть города была опустошена, а 275 000 гражданских лиц оказались в ловушке. Авиаудары, осуществляемые в рамках этого наступления России и сирийского режима, систематически разрушали любую оставшуюся инфраструктуру, которая могла бы помочь людям в восточной части Алеппо. Бомбардировкам подверглись больницы. Бомбардировкам подверглись колонки с питьевой водой. Бомбардировкам подверглись автомобили скорой помощи и пожарных служб для экстренного реагирования. Семьи оказались под завалами. Сотни гражданских лиц погибли, и еще сотни тысяч буквально рискуют умереть от голода, если ситуация не изменится.

Генеральный секретарь охарактеризовал Алеппо как место, более ужасное, чем скотобойня. Специальный посланник Организации Объединенных Наций предупредил о том, что к концу этого года город будет полностью уничтожен. И мы знаем причину: воздушные удары, совершаемые Россией и режимом Асада, — вот причина. Россия и Асад хотят захватить восточную часть Алеппо для дальнейшего укрепления режима в Дамаске. Россия не могла позволить, чтобы этот проект резолюции встал у них на пути, поэтому она наложила на него вето. Россия использовала свое право вето здесь, в Совете Безопасности, чтобы укрепить режим Башара Асада за счет 275 000 сирийцев. В этом зале уже прозвучало так много предостережений, так много слов о немыслимых людских страданиях, так много описаний того варварства, в которое погружается страна. Попросту говоря, сегодня настало время для того, чтобы Совет действовал, извлек уроки из недавнего прошлого. Мы не смогли сделать это, поскольку один из нас — по злой иронии, Председатель Совета Безопасности, — намерен и впредь допускать эти убийства и, более того, принимать в них непосредственное участие. Это абсурд.

Россия, как всегда, представит другую версию событий. По словам России, она ведет борьбу с терроризмом. Ее представители, вероятно, попытаются каким-либо образом возложить вину за страдания людей в Алеппо на Соединенные Штаты Америки; скажут, что это мы несерьезно относимся к борьбе с терроризмом; вспомнят прошлые конфликты в дальних странах и будут лгать. Одним словом, они будут делать все возможное для того, чтобы отрицать истину и отвлекать от нее наше внимание.

Истина заключается в том, что Россия использует борьбу с терроризмом в качестве предлога для того, чтобы помочь режиму Асада вновь установить контроль над Алеппо с помощью грубой силы, выведать, какие именно из оппозиционных групп осмеливаются давать отпор жестокому режиму Асада, а также запугать и заставить подчиниться мирных жителей, которые хотят другого правительства. Как заявил государственный секретарь Джон Керри,

«это целенаправленная стратегия, которая заключается в том, чтобы терроризировать гражданское население и убивать всех и каждого, кто находится на пути их военных целей».

Этому нет никакого иного правдоподобного объяснения. Иначе почему первыми под удар сирийских и российских военных сил попадают больницы и базы групп быстрого реагирования, которые должны были оставаться под защитой? Иначе почему все без исключения больницы в восточной части Алеппо подвергались обстрелу не один раз, а по крайней мере дважды? Иначе почему была уничтожена колонна жизненно необходимой гуманитарной помощи, направлявшаяся в Алеппо?

Не обязательно быть экспертом по международному праву, чтобы знать, как называются такие действия: это военные преступления, и они должны быть расследованы. Россия не может использовать присутствие членов Фронта «Ан-Нусра», численность которых в этом регионе, по оценкам Организации Объединенных Наций, не превышает несколько сотен, чтобы оправдывать свои неизбирательные воздушные бомбардировки, в результате которых сотни тысяч мирных жителей сейчас оказались в ловушке, созданной Россией и режимом.

Россия имеет честь быть постоянным членом Совета Безопасности и несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако проводя свою кампанию, которая, по словам ее представителей, направлена на борьбу с терроризмом, именно Россия является одним из основных источников террора в Алеппо, используя тактику, которая скорее присуща уличным головорезам, нежели силам правительства. Россия и режим Асада считают, что мир закроет на это глаза, если они будут как мантру повторять фразу «борьба с терроризмом». Это неправильно, и долг каждого из нас — ясно дать понять это России.

В Сирии есть террористы, и их немало. Соединенным Штатам нет нужды никому объяснять, почему террористы представляют серьезнейшую, смертельно опасную угрозу. Именно по причине наличия в Сирии террористов Соединенные Штаты возглавляют региональную коалицию по борьбе с ними, насчитывающую 67 членов. По этой причине Соединенные Штаты по-прежнему обращаются к оппозиционным группам с недвусмысленным призывом отмежеваться от Фронта «Ан-Нусра». По этой причине на этой неделе Соединенные Штаты нанесли воздушный удар, целью которого было устранение высокопоставленного командира Фронта «Ан-Нусра» в сирийском городе Идлиб.

Соединенные Штаты будут неустанно бороться с терроризмом. Мы потратили несколько месяцев на то, чтобы вместе с Россией выработать кампанию для эффективной борьбы с Фронтом «Ан-Нусра». Мы согласовали путь продвижения вперед, который позволил бы нам сосредоточиться на террористических целях. Мы в свою очередь просили о том, чтобы Россия в духе доброй воли продемонстрировала приверженность соблюдению режима прекращения боевых действий и обеспечила доступ для гуманитарной помощи. Когда России предоставилась возможность для сотрудничества в области борьбы с терроризмом, она приняла решение от нее отказаться. Россия решила проигнорировать неоднократные призывы Совета к осуществлению соглашения о прекращении боевых действий. Россия приняла решение поддерживать военную кампанию режима Асада, с тем чтобы, как сказал сам Асад, «вернуть контроль над каждой пядью Сирии».

Некоторые из присутствующих здесь сегодня будут критиковать этот проект резолюции за несбалансированность, но бомбардировки восточной части Алеппо также не отличаются сбалансированностью. Все просто. Россия и режим Асада проводят самую смертоносную кампанию воздушных бомбардировок с 2011 года. Россия и режим Асада используют зажигательное оружие и противобункерные бомбы, многократно усиливая этим человеческие страдания; под удар попадают даже врачи, которые пытаются лечить пациентов в отделениях экстренной помощи, организованных в подвалах, потому что других безопасных мест попросту не осталось. Россия и сирийский режим порождают этот кровавый хаос. Поэтому мы должны потребовать от ответственных за эту воздушную кампанию сторон прекратить подобные действия. Таким образом нельзя победить террористов, можно лишь породить их.

В этом конфликте насилие порождает насилие. Наши действия сегодня были направлены исключительно на прекращение бомбардировок Алеппо и ни на что более. Невероятно прискорбно, что нам не удалось этого добиться. Соединенные Штаты

по-прежнему привержены поиску путей деэскалации насилия, установления режима прекращения огня и запуска подлинного политического процесса. Однако для достижения этой цели необходимо положить конец ужасающим страданиям населения восточной части Алеппо, виной чему самолеты, принадлежащие Сирии и стране, ныне председательствующей в Совете Безопасности. Настало время для того, чтобы Россия прекратила обрекать на голод и смерть детей Алеппо.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Ситуация в Алеппо поистине катастрофична, о чем нам вчера обстоятельно рассказал Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура. Он предупредил нас о том, что ситуация, с которой мы сталкиваемся сейчас, весьма схожа с злодеяниями в Руанде и Сребренице, которые, как мы помним, Совету так и не удалось предотвратить. Мы должны извлечь из этого уроки; мы не можем допустить полное разрушение восточной части города Алеппо.

Терроризм — бедствие мирового масштаба, но неприемлемо то, что Россия и Сирия используют борьбу с терроризмом в качестве предлога для проведения крупномасштабной кампании бомбардировок, самую высокую цену за которую платят мирные жители. Какими бы тяжкими ни были грехи сотен или тысячи с лишним террористов в восточной части Алеппо, это не может служить оправданием для затяжной бомбардировки 275 000 мирных жителей.

Мы надеялись на то, что Совет сможет объединить свои усилия и согласовать приемлемый для всех сторон текст, который мог бы внести свой вклад в практические и конструктивные действия на местах. Неспособность принять сегодняшний проект резолюции, содержащийся в документе S/2016/846, способствует поляризации позиций крупных держав по Сирии и подрывает авторитет Совета Безопасности.

Учитывая недавно поступившие данные о нарушении режима прекращения боевых действий и ограничении дипломатических усилий Соединенных Штатов и России, чрезвычайно важно использовать все многосторонние каналы, в частности Совет, для того чтобы побудить стороны отказаться от убийств и вернуться за стол переговоров и одновременно с этим оградить сирийский народ от новых страданий и обеспечить доставку гуманитарной помощи, в которой столь остро нуждаются люди.

На Совете лежит особая ответственность. Мы будем продолжать переговоры с другими членами Совета с целью изучить вопрос о том, какие меры можно было бы принять в ближайшие дни.

Председатель: Нам известно, что Новая Зеландия пыталась выработать проект резолюции, который был бы срединным между двумя подходами, представленными сегодня на наше рассмотрении, и мы сожалеем о том, что некоторые влиятельные члены Совета не позволили дать этому проекту ход.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина вошла в число авторов проекта резолюции, содержащегося в документе S/2016/846, и проголосовала за его принятие. Мы высоко оцениваем напряженную работу, проделанную делегациями Франции и Испании по составлению документа и его согласованию.

Мы чрезвычайно встревожены, но вовсе не удивлены тем фактом, что все эти усилия были в конечном счете подорваны применением Россией права вето. За последние несколько лет Россия в пятый раз применяет право вето в отношении проектов резолюций, касающихся Сирии. Если бы данный проект резолюции увидел бы свет и был принят, это стало бы реальным шагом Совета по пути превентивной дипломатии. Это помогло бы предотвратить одну из самых серьезных гуманитарных трагедий нашего времени. История накажет тех, кто помешал Совету выполнить свой долг. Учитывая явно гуманитарный характер проекта резолюции, призванного не допустить, чтобы восточная часть Алеппо до конца этого года не оказалась стертой с лица Земли, мы действовали в полном соответствии с кодексом поведения в части действий Совета Безопасности против геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, к которому в прошлом году присоединилась Украина.

Мы крайне разочарованы тем, что политическое заявление о приостановлении действия права вето в случае массовых злодеяний — инициатива, призванная ограничить применение права вето постоянными членами Совета, — пока не получило необходимой поддержки. Российская Федерация в очередной раз больше заинтересована в сохранении своих привилегий, чем в выполнении своих

обязанностей перед международным сообществом. Для Украины это не новость; Россия применяла свое право вето совсем недавно, в марте 2014 года и в июле 2015 года. Тогда действия Совета помогли бы спасти тысячи человеческих жизней и послать мощный сигнал виновным в совершении гнусных злодеяний против гражданских лиц о том, что их преступления не останутся безнаказанными.

То, что мы видим сегодня, говорит лишь об одном — политика России остается неизменной. Если нынешняя динамика сирийского конфликта сохранится и логика войны будет и далее заглушать голоса мира, международное сообщество рискует столкнуться с реальной опасностью кровопролитного конфликта, который затянется на долгие годы. Последствия такого сценария — это ящик Пандорры, который легко открыть, но практически невозможно закрыть: растущее число беженцев, устремляющихся в Европу и в другие регионы, дальнейшая дестабилизация обстановки в соседних странах, рост числа погибших и обострение гуманитарного кризиса. Если Россия не ведет гибридную войну, для того чтобы любой ценой восстановить свои позиции в мире, тогда черное — это белое, а белое — это черное.

Те, кто выступают против мира и затягивает войну, рискуют разжечь пламя междоусобной войны и вызвать радикализацию настроений во всем регионе, что предоставит экстремистам еще большее пространство для маневра. В заключение я хотел бы повторить слова Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуры о том, что мы не хотим пережить еще одну Сребреницу или Руанду. К этому я хотел бы добавить, что мы также не хотим пережить и еще один Грозный.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Ситуация в Сирии является нетерпимой. На фоне взрывающихся бомб, нескончаемых заседаний, переговоров и резолюций людей просто напросто истребляют. Дома, рынки, школы и медицинские учреждения рушатся до основания в нарушение всех норм международного гуманитарного права. Я разделяю чувства, которые выразил наш президент г-н Маки Сал 21 сентября в этом зале на заседании, проходившем под председательством Новой Зеландии (см. S/PV.7774). Приняв решение голосовать за проект резолюции, представленный Францией и Испанией, Сенегал поддержал искренний призыв Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуры к Совету принять безотлагательные меры для того, чтобы избежать беспрецедентной трагедии в восточной части Алеппо.

Сенегал тогда надеялся, что Совету как гаранту международного мира и безопасности пришло время выполнить свои обязанности по восстановлению режима прекращения огня не только на востоке Алеппо, но и на всей территории Сирии. К сожалению, проект резолюции, предложенный Францией и Испанией, не прошел. Г-н де Мистура предупреждал нас о риске полного разрушения Алеппо за два месяца и о тысячах убитых и раненых в том случае, если будут наноситься удары с воздуха.

Пользуясь этой возможностью, наша делегация хотела бы вновь призвать Международную группу поддержки Сирии, в частности ее двух сопредседателей, сделать все возможное для достижения эффективного и прочного перемирия на всей территории Сирии, с тем чтобы обеспечить беспрепятственное и безоговорочное оказание гуманитарной помощи и возобновить заслуживающий доверия процесс под эгидой Организации Объединенных Наций на основе Женевского коммюнике (S/2012/523, приложение) и резолюции 2254 (2015).

Если мы не сплотим свои ряды ради достижения целей мира и стабильности в Сирии, мы рискуем усилить позиции террористических организаций, таких как «Исламское государство Ирака и Шама», «Джабхат фатх Аш-Шам» и бывшая «Джабхат ан-Нусра», которые являются нашими общим врагом и с которыми мы должны бороться в рамках общей комплексной стратегии.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддержала предложение Франции и Испании, поскольку, помимо всего прочего, в нем содержится требование ко всем сторонам немедленно прекратить все воздушные бомбардировки Алеппо. В результате этих бомбардировок безжалостно уничтожаются больницы и гибнут мирные граждане. Ситуация катастрофическая. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что Совету Безопасности до сих пор не удалось преодолеть свои разногласия. Все военные действия в восточной части Алеппо должны быть прекращены немедленно, прежде всего неизбирательные нападения, которые являются нарушением международного гуманитарного права.

То, что мы не смогли сегодня принять проект резолюции, который позволил бы улучшить гуманитарную ситуацию в Алеппо, к сожалению, является еще одним примером неспособности Совета Безопасности принимать эффективные меры по неотложным вопросам. Это не должно служить оправданием для бездействия в связи с кризисом в Алеппо. Существуют неотложные гуманитарные потребности на местах. Мы должны принять меры, с тем чтобы провести немедленную медицинскую эвакуацию, а также осуществить доставку гуманитарных грузов из западной части Алеппо. Совет несет ответственность за принятие конкретных мер для достижения реальных перемен на местах. Сирийский народ страдает уже слишком долго.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Решительно выступая за полное соблюдение норм международного гуманитарного права, Боливарианская Республика Венесуэла осуждает неизбирательные нападения на гражданское население и работников гуманитарных организаций любой из сторон. Мы также осуждаем воздушные удары по больницам и другим учреждениям здравоохранения, как мы уже осуждали их до этого в секторе Газа, на оккупированных территориях Государства Палестина, в Ираке, Ливии, Йемене, Афганистане и Сирии. Как бы то ни было, наша страна голосовала против проекта резолюции о положении в восточной части Алеппо, поскольку в нем не предлагается надлежащего решения гуманитарной проблемы, оказывающей серьезное воздействие на гражданское население этой провинции по причине террористических варварских актов «Джабхат ан-Нусры» и связанных с ней групп, а также в силу ужасающей логики войны в стране.

Мы обеспокоены тем, что, в то время как гуманитарная ситуация требует принятия конкретных мер на основе принципов беспристрастности, объективности и неполитизации, в данном конкретном случае благородные гуманитарные цели искажаются в угоду политическим интересам некоторых членов Совета Безопасности и в ущерб сирийскому народу. В частности, гуманитарная трагедия жителей восточной части Алеппо используется в попытке обвинить Сирию и Россию в ухудшении гуманитарной ситуации в районе, хотя прямую ответственность за эту трагедию на самом деле несут террористические группы, пользующиеся иностранной поддержкой и вот уже на протяжении пяти лет совершающие чудовищные преступления против народа Сирии, добиваясь свержения законного правительства.

Мы не можем игнорировать тот факт, что среди членов Совета Безопасности существуют и другие заинтересованные стороны в этом конфликте. Поэтому в этом отношении мы как члены Советы несем общую, но дифференцированную ответственность. Эти игроки непосредственно участвовали в вооруженном конфликте с момента его возникновения, предоставляя оружие проповедующим насилие негосударственным субъектам, которые впоследствии стали террористическими группами, вышедшими из-под их контроля. Теперь они утверждают, что не понимали последствий собственных действий, и используют драматическую риторику, в то же время продолжая разжигать войну, причем не только в Сирии, но и на всем Ближнем Востоке.

Мы считаем, что при наличии искренней заинтересованности в выработке консенсусного документа Совет сумел бы подготовить проект резолюции, отражающий его единство. К сожалению, политические интересы некоторых членов Совета взяли верх и не позволили достигнуть положительных результатов — в ущерб населению Алеппо. Упорное стремление продвигать в Совете именно этот проект резолюции (S/2016/846), несмотря на понимание того, что он является нежизнеспособным, усугубило раскол внутри этого коллегиального органа. Теперь мы рискуем подорвать прогресс, достигнутый, в частности, благодаря усилиям сопредседателей Международной группы поддержки Сирии — Российской Федерации и Соединенных Штатов, — а также благодаря усилиями Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры.

Борьба с терроризмом, которая ведется совместно правительствами Сирии и России, не может рассматриваться в качестве предлога для уничтожения сирийского населения в Алеппо, чему кое-кто — без веских на то оснований — пытается потворствовать. В регионе существует реальная угроза, которая выражается в присутствии тысяч боевиков «Фронта ан-Нусра» и других террористических групп, удерживающих в заложниках тысячи проживающих там мирных граждан и использующих их в качестве «живого щита» — и все это в нарушение международного гуманитарного права

и международных стандартов в области прав человека. Достаточно лишь напомнить о том, что правительство Сирии открыло гуманитарные коридоры для эвакуации жителей Алеппо, в то время как террористические группы расстреливали тех, кто пытался покинуть этот город.

Поскольку борьба с терроризмом является одной из общих целей международного сообщества, как это предусмотрено в различных резолюциях Совета Безопасности, мы не понимаем, почему так называемая умеренная оппозиция не может раз и навсегда дистанцироваться от «Фронта ан-Нусра». Если стремление умеренной оппозиции к миру и стабильности в Сирии действительно является искренним, она должна присоединиться к усилиям по ликвидации такого бедствия, как терроризм, и принять всестороннее участие в мирных переговорах без каких-либо предварительных условий. Необходимо безотлагательно положить конец поддержке извне вооруженных групп, которые трансформируются в террористические группы, а также установить режим прекращения боевых действий, согласованный 9 сентября.

Кроме того, как это ни парадоксально, но в сегодняшнем проекте резолюции содержится требование о том, чтобы Сирия ограничила свое законное право на осуществление полного суверенитета над своей территорией, в частности над своим воздушным пространством, посредством прекращения всех военных полетов над Алеппо. Это требование идет вразрез с гибкостью — или бездействием — Совета в других конфликтах, таких как конфликты в секторе Газа, Эль-Фаллудже, Багдаде, Йемене или Афганистане. Мы настаиваем на том, что к вопросам, находящимся на рассмотрении Совета, не должны применяться двойные стандарты. Мы считаем, что полное осуществление Сирией своего права на суверенитет, выражающееся в контроле над собственной территорией, является гарантией эффективной борьбы с терроризмом в этой стране. Мы задаемся вопросом, как можно предлагать Сирии ограничить своей суверенитет, когда и суверенитет, и территориальная целостность, и политическая независимость закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве принципов, имеющих ключевое значение для международного мира и безопасности.

Совет не имеет права нарушать суверенитет государств-членов и не вправе решать, является ли правительство страны законным. Это право принадлежит исключительно народам. Мы не можем допустить повторения разрушительных актов военной агрессии, которые имели место в Ираке, Ливии и других странах. Эти события причинили огромные страдания народам этих стран и создали благоприятную почву для расширения «Аль-Каиды» и появления ДАИШ/«Исламского государства Ирака и Леванта» после распада институциональных и политических структур.

В заключение я хотел бы сказать, что мы выступаем против манипулирования человеческой трагедией, которую переживает сирийский народ и которая обусловлена войной, навязанной извне и финансируемой и поддерживаемой иностранными игроками и боевиками. Несмотря на давление и манипуляции со стороны средств массовой информации, в целях решения этой проблемы без использования двойных стандартов, в целях защиты принципов Устава Организации Объединенных Наций и в целях продвижения к политическому урегулированию этого страшного конфликта на основе переговоров мы будем и далее предпринимать решительные усилия, направленные на достижение мира.

Председатель: На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/847, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Российской Федерацией.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Китай, Египет, Российская Федерация, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Голосовали против:

Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Ангола, Уругвай

Председатель: Получено 4 голоса за, 9 — против при 2 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я не могу найти слов, чтобы выразить нашу глубокую скорбь в связи с ситуацией, свидетелями которой мы сегодня являемся, — я говорю об эскалации военных действий, которая вынудила Совет Безопасности провести заседание на глазах всего мира, с тем чтобы послать сирийскому народу сигнал о том, что он не в состоянии ему помочь. К сожалению, Совет, созданный в прошлом веке для мирного урегулирования споров, постепенно становится обычной медийной площадкой. Вместо проведения серьезных политических консультаций на открытых и закрытых заседаниях с целью прекращения сирийского кровопролития, мы собираемся на консультации, чтобы в очередной раз повторить традиционные позиции и обменяться мнениями, которые проходят мимо ушей.

Раньше мы готовили наши заявления и выступали с ними в этом зале, чтобы выразить свое осуждение и порицание или обменяться новой информацией о том, что произошло и происходит в Сирии. Мы забыли о том, что наши заявления редко слышны за пределами стен этого здания или широко тиражируются средствами массовой информации, в то время как трагедия сирийского народа продолжается и уже привела к перемещению половины сирийского населения и гибели сотен тысяч сирийских мужчин, женщин и детей. Позвольте мне выразить скорбь и сочувствие всем сирийским гражданам, которые следят за сегодняшним заседанием, хотя я и не уверен, что в Сирии найдется хотя бы один человек, который действительно проявляет интерес к нашему заседанию.

Египет голосовал за оба проекта резолюций (S/2016/846 и S/2016/847), которые сегодня были поставлены на голосование и которые посвящены деэскалации ситуации в Сирии, в частности в Алеппо. К сожалению, поскольку мы уже знали о том, что оба проекта резолюции не будут приняты, целью нашего голосования было лишь выразить нашу позицию. Египет больше не может мириться с тем фактом, что судьба людей этого региона является объектом манипуляций. Сегодня мы просто передаем призыв народа самой большой арабской страны к международным и региональным властям, а также к национальным властям Сирии: надо положить конец этой трагедии — положить конец политическому соперничеству, своим амбициям и распрям, из-за которых погибают жители этой страны.

Мне не хотелось бы заканчивать свое выступление словами сожаления, поскольку у нас еще есть определенные возможности серьезно заняться урегулированием сирийского кризиса. Если бы все члены Совета выразили и подтвердили свое желание покончить с кровопролитием, мы могли бы серьезно рассмотреть все эти различные подходы, которые изложены в предложенных сегодня двух проектах резолюции. Давайте согласимся с тем, что оба эти проекта резолюции содержат ключевые положения, которые должны стать основой наших усилий в предстоящие дни. Мы проголосовали сегодня за следующие пять пунктов.

Во-первых, необходимо прекратить подвергать обстрелам сирийское гражданское население и инфраструктуру и обеспечить в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Во-вторых, мы должны приложить усилия для прекращения боевых действий в Сирии, чтобы проложить путь к полному прекращению огня, в первую очередь в Алеппо в соответствии с резолюцией 2268 (2016), и в то же время укрепить механизмы надзора и мониторинга. В-третьих, очень важно отреагировать на нежелание некоторых вооруженных групп учитывать волю международного сообщества и чаяния сирийского народа на лучшее будущее, поскольку эти группы упорно продолжают сотрудничать с террористическими группами, особенно с «Джабхат ан-Нусра», или «Джабхат Фатх аш-Шам». В-четвертых, Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности, а Международная группа поддержки Сирии и ее сопредседатели должны сыграть свою ключевую роль в обеспечении выполнения вышеупомянутых задач. В-пятых, стороны в сирийском конфликте должны возобновить серьезные переговоры между собой относительно переходного этапа, как предусмотрено в Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение) и в резолюции 2254 (2015).

Египет в полной мере готов к работе в рамках Международной группы поддержки Сирии и Совета Безопасности, как с постоянными, так и непостоянными членами Совета, для того чтобы обеспечить выполнение упомянутых мною задач.

В заключение позвольте мне призвать членов Совета Безопасности к тому, чтобы они приложили усилия для восстановления роли Совета и содействовали возобновлению открытых и серьезных дискуссий о прекращении сирийской трагедии.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, лишь одно вето и четыре голоса в поддержку Вашего проекта резолюции стали двойным унижением. Этот текст был циничной попыткой отвлечь внимание от применения сегодня Россией права вето, которое вновь лишило население Алеппо какой-либо надежды. Этот проект не был принят, поскольку в нем не содержалось требования о немедленном прекращении авиаударов по Алеппо. Он является обманом, так же, как является обманом и ложная приверженность России политическому процессу в Сирии. Неизбирательные бомбардировки мирных жителей в Алеппо являются отвратительными и варварскими. Пожалуйста, прекратите их немедленно.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представленный текст был дезориентирующей попыткой заставить Совет Безопасности одобрить то, что Россия и сирийский режим делают в Алеппо, поскольку они, безусловно, будут утверждать, что все разрушения, которые они чинят, вызваны ударами по террористам, а не по мирным жителям и гражданской инфраструктуре, хотя ясно, что бьют именно по ним. Но я не буду подробно на этом останавливаться. Россия хотела бы, чтобы мы тратили больше времени на разговоры, для того чтобы они тем временем захватили город с помощью грубой силы. Мы же хотим меньше слов и больше дела, для того чтобы они прекратили эту бойню.

Г-н Рамирес Карреньо (Венесуэла) (*говорит по-испански*): К сожалению, сегодня Совет Безопасности ясно продемонстрировал свою неспособность достичь консенсуса в отношении того, как подойти к прекращению ужасной трагедии, с которой сталкивается народ Сирии с самого начала этой войны. Основная причина отсутствия единства кроется в том, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности глубоко вовлечены в этот конфликт и поддерживают эскалацию ассиметричной войны такого типа — этого нового и совершенно незаконного механизма, предназначенного для свержения правительств.

Мы полностью поддерживаем заявление представителя Египта, поскольку, к сожалению, сотни тысяч сирийцев погибают в своей стране и расплачиваются за проводимую на Ближнем Востоке губительную политику. По нашему мнению, это является предупреждением непостоянным членам Совета Безопасности, и мы должны хорошо поразмыслить над тем, что мы поощряем конфликты, предпринимая такие шаги, которые являются грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и всего того, что представляет собой международная правовая система.

Наша страна суверенная, но у нас нет ни военных, ни геополитических интересов за пределами наших границ. Мы считаем необходимым во всеуслышание призвать к тому, чтобы международное сообщество защитило принципы, лежащие в основе деятельности Организации Объединенных Наций, включая уважение суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств, а также концепцию, согласно которой суверенитет находится в руках народа данной страны. Это фундаментальные принципы. Никто в Совете Безопасности не может решать, является ли правительство Сирии легитимным. Никто в Совете Безопасности не имеет права лишать правительство Сирии суверенитета над его собственной территорией.

У нас уже есть прискорбный опыт, который требует глубокого анализа и обсуждения, для того чтобы мы могли дать ответ на вопрос о том, выполняет ли Совет Безопасности ту функцию, которая была на него возложена, когда была основана Организация Объединенных Наций. Мы оказались в центре конфликта между влиятельными странами, но мы должны защитить эти принципы. Сейчас оказывается большое давление с той целью, чтобы братские страны, особенно непостоянные члены, заняли ту или иную позицию. Мы призываем всех уважать эти принципы как единственное средство выработки политического решения для урегулирования не только сирийского конфликта, но и конфликтов в Йемене, Палестине и во многих других странах. Сегодня здесь критикуют Россию за при-

менение права вето. Мы полагаем, что право вето во многих случаях применяется для установления баланса в ситуациях, когда в противном случае была бы полная разбалансированность. Если бы они применили право вето в связи со вторжением в Ирак или в связи с бомбардировками НАТО в Ливии, мы не столкнулись бы с нынешней прискорбной ситуацией. При рассмотрении ситуации часто применяются двойные стандарты. Некоторые члены Совета, напрямую вовлеченные в этот конфликт, сообщают об ужасающих человеческих страданиях, которые, разумеется, вызывают глубокое сожаление, но при этом те же члены Совета по необъяснимым причинам продолжают хранить сочувственное молчание, например, тогда, когда речь заходит о страданиях палестинского народа во время чудовищных ударов Израиля по сектору Газа, или по необъяснимым причинам продолжают хранить молчание в отношении других конфликтов, таких как конфликт в Йемене.

Мы проголосовали в поддержку второго проекта резолюции (S/2016/847), предложенного Российской Федерацией, исходя из того, что, как и проект резолюции, предложенный Новой Зеландией, он содержит элементы, которые могли бы объединить Совет вокруг необходимости положить конец страданиям гражданского населения в восточной части Алеппо и на всей территории Сирии.

Я считаю, что после того, как мы публично продемонстрировали разобщенность в этом вопросе, Совету следует конструктивно работать за рамками национальных повесток его членов, прилагая усилия для поиска и нахождения политического и согласованного решения для урегулирования этой трагической ситуации. Совет должен положить конец кровавым расправам в Сирии. Он должен положить конец интервенционистской политике государств в Сирии. Он должен положить конец поставкам оружия тем группам, которые не способны отмежеваться от террористических группировок. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны прийти к урегулированию конфликта путем переговоров, или, в противном случае, как уже говорилось, явление терроризма будет и впредь причинять страдания народам Ближнего Востока.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина проголосовала против проекта резолюции S/2016/847, предложенного Российской Федерацией, по следующей причине: мы попросту не согласны с применяемыми тактиками, направленными на отвлечение внимания от убедительного и конструктивного проекта резолюции S/2016/846, благодаря принятию которого можно было бы улучшить ситуацию на местах и содействовать прекращению кровопролития в Алеппо. В предложенном Россией проекте резолюции практически не упоминаются катастрофические события в Алеппо, что цинично, учитывая всю тяжесть положения в этом городе, имеющем символическое значение для Сирии. Мы также решительно осуждаем попытку поставить на голосование проект резолюции, который никогда не обсуждался в Совете.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно наблюдает за эскалацией конфликта в нескольких районах Сирии и глубоко обеспокоен страданиями сирийского народа вследствие военных действий. Китай решительно осуждает все виды террористической деятельности, в результате которых причиняется ущерб и гибнут ни в чем не повинные люди.

В связи с этим международному сообществу следует продолжать работу и напряженные усилия в целях достижения политического урегулирования конфликта путем диалога со всеми вовлеченными в него сторонами, с тем чтобы как можно скорее прекратить боевые действия. Действия, предпринимаемые Советом Безопасности в отношении ситуации в Сирии, должны реально способствовать улучшению ситуации, содействовать прекращению боевых действий, поддерживать и координировать усилия Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи, а также способствовать укреплению усилий, направленных на борьбу с террористическими группами, обозначенными Советом Безопасности, включая «Исламское государство Ирака и Леванта». Эти действия должны способствовать нахождению решения, приемлемого для всех сторон, в рамках политического процесса с участием и под руководством самих сирийцев и под эгидой Организации Объединенных Наций.

Представленный Францией и Испанией проект резолюции (S/2016/846) содержит ряд важных элементов, таких как необходимость прекращения боевых действий, призыв к политическому урегулированию, необходимость улучшения гуманитар-

ной ситуации и активизации усилий по борьбе с терроризмом. Однако в тексте проекта резолюции не в полной мере отражены вопросы, касающиеся уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии. Кроме того, в нем не были учтены конструктивные мнения некоторых членов Совета Безопасности. По этим причинам Китай воздержался при голосовании по вышеупомянутому проекту резолюции.

Проект резолюции (S/2016/847), представленный Российской Федерацией Совету Безопасности, содержит обращенный к сторонам настоятельный призыв к немедленному прекращению боевых действий, обеспечению доступа к гуманитарной помощи, активизации усилий по борьбе с терроризмом, а также к поддержке миссии добрых услуг Специального посланника Стаффана де Мистуры и скорейшему возобновлению мирных переговоров в Женеве. В проекте резолюции отражена стратегия действий на четырех направлениях: это прекращение огня, гуманитарная помощь, совместные усилия в борьбе с терроризмом и политические переговоры. В проекте резолюции также отражены вопросы уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии, и при этом он является всесторонним, всеобъемлющим и сбалансированным по содержанию. Китай проголосовал за этот проект резолюции, и мы сожалеем, что он не был принят.

Сирия является одной из ключевых стран на Ближнем Востоке. Немедленное восстановление мира и стабильности отвечает общим интересам Сирии, других стран этого региона и международного сообщества. Китай надеется, что Совет Безопасности будет обеспечивать безопасность сирийского народа в качестве своей первостепенной задачи и сохранять единство для достижения консенсуса, будет продолжать свои усилия, направленные на содействие поискам политического решения для урегулирования конфликта в Сирии, будет и впредь сообща работать в целях предотвращения дальнейшего распространения терроризма и играть конструктивную роль в поддержании мира и стабильности в Сирии и в регионе.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия проголосовала против проекта резолюции (S/2016/847), представленного Российской Федерацией, в связи с ее пристрастным и вводящим в заблуждение характером, деструктивной ролью России в сирийском конфликте, а также в связи с тем, что Россия не предоставила никакой возможности для обсуждения текста по столь сложному вопросу — вопросу, в котором Россия является непосредственным участником.

Действия такого рода ведут лишь к углублению разногласий в Совете, что мешает предпринимать конструктивные действия. Как Вы, г-н Председатель, отметили ранее, Новая Зеландия прорабатывает некоторые идеи, стараясь объединить Совет по этому чрезвычайно сложному вопросу. То, что эти идеи пока не предлагаются к рассмотрению, — это наше и только наше решение, однако я предлагаю России и всем членам Совета поработать с нами в ближайшие дни, чтобы понять, сможем ли мы определить курс и начать двигаться в более позитивном направлении.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Как мы уже говорили в этом самом зале, нам причиняют боль ситуации, сложившиеся в Сирии, Йемене, Южном Судане и во всех других частях мира, где гражданское население страдает от жестокостей войны. Мы также говорили в этом самом зале, что в настоящее время у нас вызывает горечь тот факт, что продолжаются бомбардировки гражданского населения, больниц и школ. В этом самом зале мы также заявляли о том, что происходящее в Алеппо, вне всякого сомнения, действительно является массовым убийством.

Сегодня огромное значение имеет прекращение боевых действий, бомбардировок и кровавой бойни. Позвольте мне добавить следующее: младенцы, которых достают из руин в Алеппо, — не террористы; старики, раздавленные обломками своих домов, — не террористы; пациенты, погребенные под развалинами больниц в Алеппо, — не террористы; дети, похороненные под руинами своих школ, — не террористы.

Что касается проекта резолюции в документе S/2016/847, то наша делегация воздержалась при голосовании по нему исходя как из процедурных соображений, так и из существа его формулировок. С точки зрения процедуры проект резолюции был представлен вчера в 17 ч. 00 м. с одной целью: «хотите принимайте, хотите — нет». Никакой возможности согласовать его не было. Кроме того, после краткого ознакомления с ним мы отметили, что он

включает двустороннюю договоренность, о которой Совет Безопасности ничего не может сказать и вообще не обязан знать о ней. Общеизвестно, что между теми членами, которые подписали бы это оглашение, и теми, кто его не подписал бы никогда, существуют очень сильные разногласия, и Совет Безопасности не обязан брать на себя в этом вопросе функции посредника.

Что же до существа формулировок, то в проекте резолюции не учитывается один момент, который на данном этапе имеет ключевое значение, а именно прекращение бомбардировок Алеппо. Наша делегация готова к дальнейшему сотрудничеству с Советом Безопасности в возобновлении переговоров, которые помогли бы положить конец нынешней ситуации в Сирии и обеспечить стране лучшее будущее.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Сегодня члены Совета Безопасности столкнулись с очень необычной ситуацией. Им пришлось дважды голосовать по двум разным проектам резолюций по одному и тому же вопросу — прекращение боевых действий в Сирии.

Прежде всего, мы хотели бы выразить нашу глубокую обеспокоенность по поводу нынешней гуманитарной ситуации в Алеппо, где подавляющее большинство населения этого города оказалось лишенным доступа к предметам первой необходимости и жизненно необходимой помощи, в то время как в результате ужасающего кровопролития, особенно на востоке Алеппо, было убито и ранено огромное число мирных жителей.

В Алеппо мы являемся свидетелями разрушений действительно исторических масштабов, которым мы, в Совете, можем положить конец, если будем действовать конструктивно и решительно. Бомбардировки больниц недопустимы, и мы решительно осуждаем такие действия. Однако региональные и международные заинтересованные стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт, которые поставляют оружие и оказывают материально-техническую поддержку воюющим сторонам, виновным в серьезных нарушениях прав человека, несут главную ответственность за урегулирование этой серьезной проблемы. Мы ожидаем от постоянных членов Совета, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, что они подадут пример, отодвинут на задний план свои стратегические интересы и примут все возможные политические меры в интересах сирийского гражданского населения, которое мы призваны защищать.

Несмотря на то, что в Сирии продолжают действовать мужественные и самоотверженные сотрудники Организации Объединенных Наций и других гуманитарных учреждений, реальное положение дел на местах самое плачевное: в результате последней волны боевых действий в Алеппо разрушены или повреждены такие важнейшие объекты инфраструктуры, как школы и больницы, выведены из строя автомобили скорой помощи, заметно поредели ряды медицинского персонала, способного оказать остро необходимую помощь. Число погибших, раненых и перемещенных лиц просто ошеломляет.

Сегодня мы голосовали по двум проектам резолюций, в которых, с нашей точки зрения, содержатся конструктивные предложения. Нас глубоко беспокоит неспособность добиться прогресса в принятии единой резолюции, в которой поднимались бы самые насущные проблемы — защита гражданского населения, прекращение боевых действий и начало политического процесса, ведущего к установлению в Сирии прочного мира.

Ангола воздержалась при голосовании по этим двум резолюциям. Проект резолюции, представленный Францией и Испанией (S/2016/846), на наш взгляд, не затрагивает фундаментальной задачи возобновления процесса, способствующего реальному прекращению боевых действий. Напротив, он направлен на то, чтобы вызвать ожесточенные и опасные споры между главными игроками в конфликте, постоянными членами Совета Безопасности, споры, которые, судя по всему, похоронят Международную группу поддержки Сирии (МГПС).

Хотя в российском предложении (S/2016/847) содержатся некоторые позитивные элементы, нацеленные на возобновление процесса, способствующего прекращению боевых действий, Ангола решила воздержаться при голосовании по нему, чтобы не оказаться втянутой в вызывающие сожаление постоянные нападки друг на друга тех членов Совета, которые несут основную ответственность за конфликт и которые обязаны найти способы его урегулирования.

Я поддерживаю усилия Специального посланника де Мистуры и его неизменную решимость возобновить действие соглашения о прекращении боевых действий, гарантировать безопасный и неограниченный гуманитарный доступ, возобновить ремонт в Алеппо поврежденных объектов водо- и энергоснабжения и создать условия для экстренной эвакуации по медицинским соображениям — как в самом городе, так и в его окрестностях. Успех этих его усилий, вне всякого сомнения, зависит от сотрудничества между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Мы глубоко сожалеем о приостановке двустороннего обсуждения сопредседателями Целевой группы МГПС по прекращению огня вопроса о прекращении боевых действий. Мы искренне надеемся на то, что правительства соответствующих стран сумеют договориться насчет сохранения открытыми каналов для диалога и возобновления сотрудничества в поисках мира и в борьбе с терроризмом, а также насчет облегчения бедственного положения сирийского гражданского населения, которое несет на себе основную тяжесть конфликта.

В заключение скажу, что после того, как Совет Безопасности продемонстрировал единство в отношении рекомендации по кандидатуре следующего Генерального секретаря, сегодняшние события являются весьма негативным сигналом в плане способности Совета вносить значимый вклад в поддержание международного мира и безопасности, о чем мы глубоко сожалеем. Ангола вновь заявляет о своей решимости и впредь принимать участие в поисках мира и в спасении жизней людей в Сирии, способствуя продвижению вперед политического процесса посредством переговоров и диалога с участием в них, прежде всего, самих сирийцев.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Мы голосовали против предложения, внесенного Российской Федерацией (S/2016/847). Я повторю то, что уже сказал сегодня утром. Любые воздушные бомбардировки Алеппо должны быть безотлагательно прекращены. Немедленно должны быть прекращены и все военные действия в восточной части Алеппо, в особенности неизбирательные нападения, которые представляют собой нарушение международного гуманитарного права. Если бы соглашение, заключенное 9 сентября Соединенными Штатами Америки и Россией, действовало до сих пор, нам, вероятно, удалось бы принять на его основе соответствующие меры. К сожалению, этого не произошло. Поэтому Япония не может поддержать российское предложение.

Председатель: Мне в своем национальном качестве хотелось бы сказать буквально несколько слов. Я буду очень краток, поскольку нам предстоит выслушать еще одно выступление.

Представители Соединенных Штатов и Великобритании, как всегда, состязались в провокационной риторике. Мы привыкли к их несдержанности и на это реагировать на будем. Попытки оскорблений не выведут нас из себя и не отвлекут от серьезной работы. Но я все же оттолкнусь от двух тезисов.

Представитель Соединенного Королевства патетически восклицал: «Прекратите сейчас!». Действительно, прекратите сейчас поддерживать разный сброд по всему миру: экстремистов, террористов и разных, так сказать, прочих любителей раскачать ситуацию в той или иной стране. Вообще прекратите вмешиваться в дела других суверенных государств. Оставьте эти колониальные привычки, оставьте мир в покое. И тогда ситуация оздоровится в очень многих областях и районах света.

Тезис, высказанный представителем Соединенных Штатов, — «нужно больше действий». Действительно, полностью разделяю этот тезис. Наш министр иностранных дел и Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки несколько месяцев вырабатывали договоренность, а Соединенные Штаты реализовать ее не смогли, как и не смогли отделить умеренную оппозицию от террористов. Не смогли даже обеспечить отвод оппозиционных группировок от дороги «Кастелло», что обеспечило бы более благоприятные условия для гуманитарных нужд Восточного Алеппо. Больше действий!

Мне показался важным тезис представителя Уругвая о том, что виноваты террористы, а мирные жители от этого страдают. Я бы продолжил этот тезис: политики тоже виноваты, те политики, которые пытаются реализовать всякие свои сумасбродные планы по всему миру, в то время как мирные жители от этого страдают. А политикам хоть бы что: они и не думают признавать допущенных грубейших ошибок, если не преступлений, в своей политике, которые привели к разжиганию конфликтов и к беспределу в очень многих частях света.

И последнее: представитель Анголы только что выразил обеспокоенность, что происходящее может означать конец Международной группы поддержки Сирии. Мы считаем, что это не так. Мы считаем, что нам удается сохранять многосторонние форматы, и наш сегодняшний проект резолюции (S/2016/847) — принятия которого, как я говорил, мы не ожидали, это просто наша определенная политическая демонстрация, — направлен был на то, чтобы сохранить многосторонние форматы, чтобы сохранить то ценное, что было наработано в российско-американских договоренностях. Хотя они и не были реализованы, мы рассчитываем, что они могут быть реализованы. Я хочу вас заверить, что очень сложная работа и в многосторонних, и в двусторонних форматах продолжается, и мы все же очень надеемся, что ситуацию в Сирии удастся нормализовать и это самым благоприятным образом скажется и на положении в Восточном Алеппо.

Мы надеемся, что это произойдет как можно скорее.

Я предоставляю слово предствителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Очевидно, истина пугает представителей колониальных держав в этом зале. Мы видели, как они выходят из зала, когда слышат правду. Подобными действиями они доказывают наличие злонамеренных колонизаторских устремлений в отношении нашей страны и народа Сирии. Кроме того, они демонстрируют, что их дипломатия — это дипломатия хаоса, насилия и применения силы, и она не основана на принципах ведения диалога и мирного урегулирования конфликтов. Я хотел бы поблагодарить тех коллег, которые покинули этот зал во время заседания (см.S/PV.7777), поскольку тем самым они предоставили мне свой статус постояного члена.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за руководство работой Совета в этом месяце — в то время, когда весь мир и наш регион в частности переживают большие серьезные проблемы. Такие трудные задачи возникли в результате проведения некоторыми государствами ошибочной политики, включая постоянных членов Совета Безопасности. Они стремятся осуществить свою собственную политику вмешательства, которая противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Однако, г-н Председатель, Ваши опыт и мудрость позволят обеспечить надлежащее руководство работой Совета в этот решающий момент.

Пользуясь случаем, я хотел бы осудить гнусный террористический акт, совершенный несколько дней назад «Фронтом ан-Нусра» в отношении посольства Российской Федерации в Дамаске. Некоторые государства-члены поддержали составленный Францией проект резолюции (S/2016/846), однако они выступили даже против заявления для прессы с осуждением указанного акта. Мы также с сожалением отмечаем, что Совет не принял проект резолюции (S/2016/847), представленный с целью достижения мира и ускорения политического процесса в Сирии путем разграничения между так называемыми силами вооруженной оппозиции и террористической группировкой «Фронт ан-Нусра». В который раз блокирование подготовленного Российской Федерацией проекта резолюции служит подтверждением отсутствия политической воли у тех, кто выступил против него. Они не проявляют подлинной политической воли бороться с терроризмом и урегулировать межсирийский кризис. Очевидно, разграничение между экстремистскими террористическими силами и группами умеренной вооруженной оппозиции является сложным процессом, подобно попыткам отделить радиоактивный уран от нерадиоактивного, если бы такой существовал.

Я не стал анализировать подготовленный Францией проект резолюции, поскольку как для меня, так и для народа Сирии совершенно ясно, что Франция преследует свои собственные цели. Это заставляет меня вспомнить о столетней годовщине печально известного соглашения Сайкса-Пико, колониального соглашения между Францией и Великобританией, которое принесло нашему народу непрекращающиеся страдания, привело к расколу нашего общества и разграблению наших богатств и ресурсов. Мы считаем, что предложенный Францией проект резолюции отражает ту ностальгию, которую испытывает Франция по своему темному колониальному прошлому. Она питала иллюзии в отношении того, что разжигание кризиса в Сирии откроет прекрасную возможность для возрождения бывшей колониальной державы, что никогда не произойдет.

Сегодня министр иностранных дел Франции предпринял попытку выступить попечителем сирийского народа, когда говорил о том, что для него хорошо и что он в качестве министра иностранных дел должен сделать, чтобы помочь ему, будто он все еще воображал, что представляет колониальную державу, которая может отнять право сирийского народа выступать от своего имени в Совете. Однако французским политикам должно быть стыдно за то, что они сделали с Ливией и ливийским народом. Что касается массовых убийств в Гернике и Сребренице, то мы видим, что подобные бойни стали результатом агрессивной европейской варварской политики, к которой ни мы, ни кто-либо другой не имеет никакого отношения. Такая политика представляет собой результат исключительно европейской варварской политики.

Что касается кровопролития в Сирии сегодня, то его творят исключительно иностранные террористы-наемники, родившиеся во Франции, Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Испании и Бельгии. Они являются террористами, которыми манипулируют разведслужбы западных государств, с помощью джихадистских фетв и финансовых средств Катара, Саудовской Аравии и Турции для совершения этих актов агрессии. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы напомнить французскому министру слова его предшественника:

(*говорит по-французски*)

> «Французские джихадисты хорошо справляются со своей работой в Сирии».

(*говорит по-арабски*)

В этом заключается политика Франции, по словам Лорана Фабиуса, который тогда — в 2012 году — был министром иностранных дел Франции.

Элементы и положения французского проекта резолюции вновь демонстрируют злонамеренный характер планов в отношении моей страны. С самого начала приходившие на смену друг другу французские правительства стремились подорвать само сирийское государство, а не просто какое-то конкретное правительство. Данный проект резолюции недвусмысленно призывает к прекращению операций, проводимых сирийской армией и ее союзниками с целью защиты сирийского народа и в целях борьбы — от имени всех членов Совета Безопасности — с терроризмом, которым занимаются «Фронт ан-Нусра», «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и связанные с ними террористические группы. Складывается впечатление, что каждый раз, когда сирийская армия и ее союзники добиваются успехов в борьбе с террористическими группами — а именно с «Фронтом ан-Нусра», — хорошо известные всем члены Совета тут же бросаются спасать их от неминуемого поражения, созывая заседания или внося проекты резолюций, которые полностью игнорируют страдания сирийского народа. Они хотят спасти только террористов, будь то в Алеппо или в других городах и районах Сирии.

Раньше мы надеялись, что эти беспрецедентные и неустанные попытки Франции добиться принятия ее резолюции будут направлены, как и российский проект резолюции, на поиски способов политического урегулирования кризиса в Сирии под руководством самих сирийцев без какого-либо иностранного вмешательства и без предварительных условий. Мы еще надеялись, что, вместо того чтобы вносить проект резолюции с целью установления бесполетной зоны в воздушном пространстве нашей страны, Франция и ее союзники введут мораторий на поддержку, оказываемую их правительствами терроризму, который они затем экспортируют в Сирию. Мы надеялись, что правительство Франции сможет ответить на вопрос, который продолжает задавать сирийский народ: стоило ли проливать кровь сирийцев ради денег, полученных от нефтяной сделки, заключенной компанией «Тоталь», от газовой сделки с Катаром и оружейной сделки с Саудовской Аравией?

В течение более шести лет Соединенные Штаты, Франция и Великобритания настойчиво призывали к проведению одного заседания за другим. Они были авторами проектов резолюций, заявлений Председателя и заявлений для прессы в Совете с одной целью — обманом заставить общественность поверить в то, что они стремятся урегулировать кризис в моей стране. В то же время они развернули информационную, дипломатическую и политическую кампанию для того, чтобы пропагандировать определенные лживые идеи, в том числе мысль о том, что ситуация в Сирии представляет собой конфронтацию между так называемой «умеренной вооруженной оппозицией» и правительственными войсками, которых они обвиняют в совершении военных преступлений. Они полностью

игнорируют тот факт, что их политика поставила под угрозу жизнь сотен тысяч мирных жителей в Сирии вследствие дальнейшей поддержки вооруженных террористических групп, которые использовали гражданских лиц в качестве «живого щита».

В ответ на замечания некоторых коллег, которые утверждали, что больницы умышленно обстреливаются, следует отметить тот факт, что в восточной части Алеппо террористы превратили самую большую и самую важную офтальмологическую больницу Ближнего Востока в базу для своих военных операций.

Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что после начала кризиса в Сирии Совет Безопасности провел 75 официальных заседаний, 97 консультаций и 8 заседаний по формуле Аррии. Он также принял 17 резолюций и несколько заявлений Председателя и заявлений для прессы, посвященных положению в Сирии. Однако эти усилия не помешали всемирной террористической диаспоре разрушить мою страну — Сирию. Я хотел бы напомнить Совету о том, что Соединенные Штаты применили свое право вето 77 раз, Великобритания — 33 раза и Франция — 19 раз. Представителям этих стран неведом стыд. Они блокируют те проекты резолюций, которые всего лишь призывают положить конец израильской оккупации наших земель и добиться справедливости для палестинского народа.

Совершенно очевидно, что помощь, оказываемая «умеренным вооруженным группам» Соединенными Штатами, а также некоторыми региональными и арабскими странами по указке хозяев этого региона, по-прежнему попадает в руки ИГИЛ и «Фронта ан-Нусра». Эти группы, а также их филиалы являются террористическими группами. Сирийский народ имеет права, а эти страны утверждают, что они стремятся отстаивать его интересы. Им следует проанализировать логику и механизмы, которые определяют их подход к Сирии. Соединенные Штаты учредили программу подготовки бойцов, которых они заранее назвали умеренными: по официальным данным, Соединенные Штаты израсходовали 500 млн. долл. США на обучение 49 бойцов. Сорок четыре из них взяли с собой оружие, предоставленное Соединенными Штатами, и, как только они достигли сирийской территории, присоединились к террористическому «Фронту ан-Нусра». В результате осталось пять бойцов, и мы понятия не имеем, где они сейчас находятся.

Соединенные Штаты, Саудовская Аравия и Катар снабжали оружием и деньгами «Бригаду мучеников Ярмука» в южном регионе Сирии и на оккупированных Голанских высотах. Эта бригада объявила о своей принадлежности к ИГИЛ. Эти страны продолжали настаивать на том, что группировка «Харакат Нуриддин аз-Зинки» является умеренной, несмотря на то, что это террористическая организация, которая пользуется поддержкой Турции и берет на себя ответственность за свои преступления в Алеппо. Более того, теперь она официально присоединилась к «Фронту ан-Нусра». Таким образом, все эти «умеренные» вооруженные группы уже присоединились к ИГИЛ. Самый недавний инцидент связан с бригадой «Сукур Джабал аль-Завайя», пользующейся поддержкой Соединенных Штатов, которая заявила о своей принадлежности к «Армии Фатех Аш-Шам», что является новым названием террористической группы «Фронт ан-Нусра».

Здесь я хотел бы упомянуть о 1800 электронных сообщениях, которые были удалены из электронного почтового ящика бывшего Государственного секретаря Соединенных Штатов. Эти сообщения содержали подробные сведения о партиях оружия, которые были переданы вооруженным террористическим группам в Сирии из Ливии через территорию Турции по решению Американской администрации.

Проводя такую деструктивную политику, эти страны опирались на дезориентирующую политическую кампанию в средствах массовой информации, преследующую цель убедить мировую общественность в том, что они борются с терроризмом и что террористы, которых они финансируют, поддерживают, укрывают и переправляют в Сирию из более чем 100 государств, являются либо «умеренной оппозицией», либо силами «экстренного реагирования». Недавно их стали называть «белыми касками», и их даже выдвинули на Нобелевскую премию мира. У меня есть с собой фотографии, на которых изображены эти самые «умеренные» члены оппозиции — «белые каски», один из которых стреляет из реактивного гранатомета по самолетам. Между прочим, он врач. У нас есть десятки аналогичных снимков: мы можем показать, если кто-то из членов

Совета захочет на них взглянуть. Я также хотел бы отметить, что основателем этих злодейских «белых касок» на самом деле является Джеймс Ле Месурье — сотрудник разведки из Великобритании.

Согласно недавним сообщениям Американского института Рона Пола за мир и процветание, Пентагон выплатил британской пиар-фирме «Белл Поттингер», которая обычно оказывает услуги Чили и Саудовской Аравии, 540 млн. долл. США на разработку агрессивной пропагандистской кампании против сирийского правительства. Эта фирма фабрикует в *YouTube* видео, фотографии, видеоклипы и тому подобное.

Соединенные Штаты Америки создали международную коалицию под предлогом борьбы с ИГИЛ и другими террористическими организациями, в том числе организациями, которым они с 2003 года создают благодатную почву для распространения. Тем не менее факты на местах показывают, что со времени создания так называемой «коалиции» ИГИЛ укрепилось и захватило более обширные территории, поскольку эта коалиция как раз не ведет серьезной борьбы с терроризмом. Военно-воздушные силы коалиции несут ответственность за убийство сотен сирийских военнослужащих и гражданских лиц, уничтожение инфраструктуры и экономических объектов, а также сбрасывают с воздуха террористическим организациям оружие и военные грузы, чтобы посеять еще больший хаос и панику в моей стране. Однако, как считает сама коалиция, все это — просто ошибка. Военно-воздушные силы коалиции убивают гражданских лиц, разрушают объекты инфраструктуры, помогают террористам, вооружают их, а затем в оправдание этих преступлений называют все это просто ошибкой, которую необходимо простить. Проходят дни, но они вновь совершают такие ошибки.

Честно говоря, пора уже раскрыть реальную стратегию возглавляемой Соединенными Штатами Америки коалиции, которая основывается на череде повторных ошибок. Эти преступления, по всей видимости, совершаются в осуществление систематической, преднамеренной политики, ведь так было, когда самолеты коалиции атаковали позиции сирийской армии в Дейр-эз-Зоре. В действительности, это нападение поставило под угрозу ИГИЛ десятки гражданских лиц. Ей даже хватило дерзости требовать открыть безопасные гуманитарные коридоры для террористов, чтобы они могли жить в достоинстве. А разве Соединенные Штаты, Великобритания и Франция открыли безопасные гуманитарные коридоры, чтобы защитить «умеренных» террористов «Аль-Каиды» в Афганистане или тех, кто совершил кровавые нападения на редакцию журнала «Шарли эбдо» или театр «Батаклан», или в Ницце, Калифорнии, Бостоне, Чикаго, Нью-Йорке и Лондоне? Почему они не открыли террористам такие гуманитарные коридоры в Европе и Соединенных Штатах, чтобы они могли сбежать?

Представитель Соединенных Штатов сказал, что «мы должны извлечь уроки из прошлого». Я хотел бы ему ответить: «Я надеюсь, что Соединенные Штаты смогут сделать это. Я надеюсь, что Соединенные Штаты смогут извлечь уроки из своих ошибок во Вьетнаме, Камбодже, Корее, Кубе, Никарагуа, Югославии, Ираке, Ливии и Африке. Я надеюсь, что он вспомнит, что они сделали с ни в чем не повинными иракцами, и извинится за убийство 408 гражданских лиц, совершенное ими 13 февраля 1991 года в приюте Амирийя в Багдаде».

Правительство нашей страны вновь заявляет о том, что оно будет продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями в деле выполнения месячного плана гуманитарного реагирования. Мы одобрили октябрьский план реагирования и хотели бы отметить, что ответственность за его невыполнение в полном объеме лежит на вооруженных террористических группах и их союзниках, которые продолжают препятствовать обеспечению гуманитарного доступа. Эти группы продолжают совершать нападения на автоколонны и гуманитарных работников и грабить грузы с гуманитарной помощью. Последнее нападение было совершенно 19 сентября на автоколонну с гуманитарной помощью, которая направлялась в Урум аль-Кубру, что в сельских районах Алеппо, и в результате этого нападения погибли несколько сирийских граждан и добровольцев из Сирийского арабского общества Красного Полумесяца (САКП). Нападавшие разграбили гуманитарную помощь и сожгли грузовики. «Умеренные» вооруженные группы отказали сотрудникам САКП в доступе для оказания помощи в ряде районов. Эти факты хорошо известны сотрудникам учреждений Организации Объединенных Наций, работающих в Сирии. Мы начали расследование нападения на автоколонну Организации Объ-

единенных Наций—САКП, следовавшую в Урум аль-Кубру, и сообщим Совету о результатах этого расследования, когда оно будет завершено.

То, что мы сегодня сидим в этом зале на этом заседании и обсуждаем ситуацию, сложившуюся в восточной части Алеппо, в то время как некоторые проливают крокодиловы слезы, является прямым результатом нарушения Соединенными Штатами соглашения, которого они достигли с Российской Федерации 9 сентября. Это соглашение предполагало провести различие между умеренными вооруженными группами и Фронтом «Ан-Нусра». Правительство Сирийской Арабской Республики было привержено соглашению о прекращении боевых действий и приняло меры для осуществления его положений и доставки помощи в Алеппо. Однако Соединенные Штаты не выполнили своих обязательств. Террористические группы, при поддержке Соединенных Штатов и их союзников, продолжают нарушать это соглашение и проводят перегруппировку для осуществления новых нападений, и все это привело к срыву соглашения о прекращении боевых действий и дальнейшему ухудшению ситуации в Алеппо после того, как террористы убили 157 сирийских солдат и 300 гражданских лиц в восточной части Алеппо.

В заключение хочу сказать, что в нашей стране льется наша кровь. Мы являемся жертвами террористической войны, ее боли, страданий и лишений. Это — наша беда и никого другого. Когда спонсоры терроризма льют крокодиловы слезы в связи с этим гуманитарным кризисом, они, тем самым, демонстрируют высшую степень лицемерия и фальсификации фактов. Мы будем продолжать борьбу с терроризмом, и мы будем делать это параллельно с работой по достижению политического урегулирования путем проведения диалога между сирийскими сторонами, в рамках которого принимать решение в отношении будущего Сирии без какого-либо иностранного вмешательства будут сами сирийцы и никто другой.

Кроме того, я хотел бы призвать тех, кто льет крокодиловы слезы по сирийскому народу, искренне оплакать 250 йеменцев, убитых сегодня саудовскими военно-воздушными силами с использованием западных самолетов.

Председатель: Представитель Новой Зеландии попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я уже привык к фантастическим грезам сирийского представителя. Из того, что он говорит, очень немногое можно назвать точным. Но, когда он говорит явную ложь о доставке гуманитарной помощи сирийскому народу, молчать я не могу. Факты — очевидны. Ответственность за задержки в доставке гуманитарной помощи, изъятие медицинского оборудования и другие препятствия, которые создаются для автоколонн Организации Объединенных Наций, полностью лежит на сирийском режиме.

Председатель: Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я не хотел отвечать моему коллеге, поскольку я постоянно поддерживаю с ним контакты и всегда пытаюсь объяснить ему, что происходит в нашей стране с гуманитарным кризисом, в котором мы находимся.

Однако я не ожидал, что он сделает такую ошибку и назовет меня представителем режима, особенно принимая во внимание тот факт, что он является опытным дипломатом и членом Совета. Он должен уважать нормы международного права и обращаться ко мне как к представителю моей страны, Сирийской Арабской Республики. Это первая ошибка.

Вторая ошибка заключается в том, что, по-видимому, Постоянный представитель Новой Зеландии и другие коллеги не читают документы, которые мы направляем им. Мы направили им 500 писем, адресованных Совету от имени правительства Сирии по вопросу о международном терроризме, который спонсируют всем известные страны. Мы направляем такие письма с самого начала кризиса. Мне кажется, что мой коллега, Постоянный представитель Новой Зеландии, не ознакомился с ними. В частности, мы направили 60 писем на имя Постоянного представителя Новой Зеландии по вопросу о применении террористами химического оружия в Сирии. По-видимому, некоторые члены Совета не читают материалы, которые мы им направляем. Поэтому я хотел бы призвать моих коллег читать эти письма, которые, безусловно, помогут им прояснить ситуацию.

Сирия стала жертвой недопонимания одних сторон и лживых и вводящих в заблуждение заявлений других сторон. Как дипломаты мы обязаны исправить это недопонимание. Мы не должны лгать друг другу.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.